

Комаров Вячеслав Борисович**Komarov Vyacheslav Borisovich**

аспирант кафедры уголовного права и процесса
Института государства и права
Тюменского государственного университета

PhD student, Criminal Law and Process Department,
Institute of State and Law,
Tyumen State University

ИМУЩЕСТВЕННОЕ ПРАВО КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ВЗЯТКИ

PROPERTY RIGHT AS A KIND OF BRIBE

Аннотация:

Статья посвящена актуальным теоретическим вопросам уголовно-правовой характеристики незаконного предоставления имущественного права как разновидности взятки. Отмечено, что в теории уголовного права до сих пор не сложилось единого определения исследуемого вида взятки. Представлены критерии признания имущественного права в качестве предмета взятки. Делается вывод о том, что понятия «имущественное право» и «право на имущество» не являются тождественными. Под имущественным правом как предметом взятки следует понимать любое предусмотренное гражданским законодательством правомочие, имеющее денежную оценку, а именно вещные права (право собственности на недвижимое имущество, выраженное в форме правоустанавливающих документов, ограниченные вещные права, право наследников на получение имущества по наследству), обязательственное право, исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации).

Ключевые слова:

взятка, имущественное право, взяточничество, предмет взяточничества, право на имущество.

Summary:

The study reviews the relevant theoretical issues concerning the criminal legal nature of the illegal granting of the property right as a kind of bribe. The paper notes that there is no unified definition of this kind of bribe in the theory of criminal law. The criteria for recognition of the property right as bribes are presented. It is concluded that the terms 'property right' and 'right to property' are not identical. The property right as bribes should be understood as any legal capacity that has monetary value and is provided by civil law, namely real rights (titles to real property, limited real rights, heirs' rights to inherited property), right of obligation, an exclusive right to intellectual property assets and related intellectual property designations.

Keywords:

a bribe, property right, bribery, bribes, right to property.

Незаконное предоставление иных имущественных прав получило закрепление в качестве предмета взятки благодаря принятию Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» [1].

Материалы обсуждения проекта постановления Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» свидетельствуют, что авторы данного проекта постановления считали преждевременной дачу каких-либо разъяснений «иных имущественных прав» как разновидности предмета взятки, «поскольку на практике этот вид взятки не встречается, а законодатель некритически заимствовал данный термин из федерального закона «О противодействии коррупции»» [2, с. 19]. Однако другие специалисты, участвовавшие в обсуждении проекта, предлагали разъяснить этот вопрос и моделировали разные определения взятки в виде незаконного предоставления иных имущественных прав [3, с. 57].

Так или иначе разъяснение понятия незаконного предоставления иных имущественных прав как предмета взятки появилось в итоговой редакции постановления Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Согласно ему, «имущественные права включают в свой состав как право на имущество, в том числе право требования кредитора, так и иные права, имеющие денежное выражение, например исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (ст. 1225 ГК РФ). Получение взятки в виде незаконного предоставления должностному лицу имущественных прав предполагает возникновение у лица юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в его пользу имущественных обязательств и др.» [4].

В теории уголовного права пока не сложилось единого понимания данной разновидности взятки, да и сами комментарии соответствующей законодательной конструкции крайне немногочисленны. В правоприменительной практике уголовных дел о взяточничестве, имеющем своим

предметом незаконное предоставление иных имущественных прав, практически не встречается. В процессе проведения исследования нам не удалось обнаружить ни одного итогового процессуального решения по данной категории уголовных дел. Тем не менее потребность в теоретическом анализе указанного вида предмета взятки в рамках специального исследования существует.

Пожалуй, одной из первых попыток теоретического анализа незаконного предоставления иных имущественных прав как предмета взятки был комментарий О.С. Капинус. По мнению данного автора, «то, что Пленум Верховного суда РФ называет выгодами имущественного характера (занижение стоимости передаваемого имущества, приватизируемых объектов, уменьшение арендных платежей, процентных ставок за пользование банковскими ссудами), теперь охватывается таким видом взятки, как незаконное предоставление имущественных прав, если трактовать это понятие достаточно широко» [5, с. 23].

Исходя из такой позиции, утрачивается различие между незаконным предоставлением имущественных прав и незаконным оказанием услуг имущественного характера, поскольку выгоды имущественного характера в виде освобождения взяткополучателя от имущественных затрат, согласно разъяснениям Пленума Верховного суда РФ, характеризуют в числе предметов взятки именно имущественные услуги, а не права. В связи с этим справедливо следующее замечание Л.И. Фарберовой: «...то, что в действительности является услугой имущественного характера (имущественная выгода в виде освобождения от имущественных затрат), скорее является не правом в его субъективном смысле, а освобождением от обязанностей. Следует отметить, что законодатель различает эти понятия (ч. 1 ст. 327 УК РФ)» [6, с. 148].

Анализ вышеприведенного разъяснения Пленума Верховного суда РФ позволяет сделать промежуточный вывод о том, что понятие «имущественное право» как предмет взятки охватывает собой: во-первых, право на имущество, во-вторых, право требования кредитора, в-третьих, иные права, имеющие денежное выражение. Наиболее общей категорией из перечисленных является последняя. Поэтому в основе понятия «имущественное право» лежит любое право, имеющее денежное выражение. При этом как право на имущество, так и обязательственное право кредитора также обладает денежной формой своего выражения, которая определяется стоимостью имущества, работ или услуг.

Давно известная отечественному уголовному законодательству конструкция «право на чужое имущество» закрепляется в УК РФ в качестве признака ряда составов преступлений (ст. 159, 159.6, 163, 170.1). Однако до сих пор в теории уголовного права не сложилось единообразного понимания данной законодательной модели.

По мнению Н.А. Лопашенко, понятие «право на имущество» тождественно понятию «имущественные права». Поэтому данный автор считает последний термин более правильным для законодательства [7, с. 44, 258]. Такого же мнения придерживаются Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов [8, с. 65].

Отождествляет указанные понятия И.В. Ильин, предлагающий внести в ст. 159 УК РФ примечание, в котором раскрывалось бы понятие «приобретение права на чужое имущество» как «совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное приобретение виновным в свою пользу или пользу третьих лиц имущественного права, принадлежащего другому лицу и причинившего ему материальный ущерб. К имущественным правам относятся: право собственности, право требования исполнить обязательства по договору, право требования, возникшее из внедоговорных обязательств; имущественные права участника организации; право безвозмездного пользования вещью; исключительные права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации» [9, с. 11].

И.А. Клепицкий указывает на три оформившихся в отечественной правовой теории подхода к пониманию приобретения права на имущество при мошенничестве и вымогательстве: 1) самое широкое понимание связано с отождествлением права на имущество и гражданско-правового понятия «имущественное право»; 2) наиболее узкое понимание права на имущество охватывает право собственности на вещь, а также любое обязательственное право на получение вещи в фактическое владение (например, право требования к банку); соответственно, приобретение права на имущество выражается в оформлении права собственности на вещь либо в приобретении любого другого права, позволяющего преступнику в будущем завладеть вещью; 3) третья концепция права на имущество охватывает всякое право на имущество в смысле вещи, включая как вещные, так и обязательственные права (например, права требования по договорам банковского вклада и счета, права арендатора и т. п.) [10, с. 12–15].

При оценке понятия «право на имущество» трудно не согласиться с А.И. Бойцовым в том, что все построения, направленные на то, чтобы уловить разницу между имуществом, правом на имущество и действиями имущественного характера, остаются довольно умозрительными до тех пор, пока они оторваны от гражданско-правовой «материи». По мнению А.И. Бойцова, право соб-

ственности является одним из основных, но не единственным в структуре вещных прав. Вещными правами, т. е. правами на имущество, могут также обладать лица, не являющиеся собственниками этого имущества. Поэтому совершение преступления в виде противоправного приобретения права на имущество возможно в форме посягательства на ограниченные вещные права [11, с. 58–64, 216–224], примерный перечень которых определен в ст. 216 ГК РФ (право пожизненного наследуемого владения земельным участком, право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, сервитуты, право хозяйственного ведения имуществом и право оперативного управления имуществом).

Следует отметить, что концепция понятия «право на имущество», основанная на гражданско-правовой категории иных вещных прав, уже была предметом анализа в науке уголовного права [12, с. 44; 13, с. 66–68]. Несмотря на свою привлекательность, данная концепция не воспринимается уголовным законодательством.

Как пишут С.А. Яни, П.С. Яни, Д.П. Яни, «если под имуществом в статьях об ответственности за хищения понимать только вещи и считать, что эти уголовно-правовые нормы охраняют отношения собственности, то за пределами такой охраны остается целый комплекс отношений по поводу имущества» [14, с. 13].

По мнению Н.М. Кропачева и И.И. Николаевой, если буквально следовать положениям гл. 21 УК РФ, то нужно признать, что уголовно-правовой защите подлежит лишь право собственности на имущество, а о возможности существования иных вещных прав УК РФ умалчивает [15, с. 133].

Судебная практика также исходит из того, что уголовно-правовые нормы гл. 21 УК РФ не имеют самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны ограниченные вещные права. Вот конкретный пример. Симоновский межмуниципальный суд города Москвы признал Махмудова виновным в том, что он путем мошенничества приобрел право на жилую площадь Авдеевых в городе Москве. При этом суд оставил без внимания то обстоятельство, что Авдеевы не являлись ни собственниками, ни владельцами квартиры, она находилась в ведении и в собственности департамента муниципального жилья правительства Москвы. Смена нанимателей квартиры не причинила ущерба собственнику имущества. Ответственность же за хищение, одним из видов которого является мошенничество, как известно, наступает только при причинении ущерба собственнику или владельцу имущества. Таким образом, между Махмудовым и Авдеевыми имелись гражданско-правовые отношения, регулируемые жилищным законодательством [16].

Пленум Верховного суда РФ в разъяснении того, что считать приобретением права на чужое имущество в составе мошенничества, тяготеет к содержанию права собственности [17]. Однако в вышеприведенном разъяснении Пленума Верховного суда РФ об имущественном праве как предмете взятки говорится, что таковым является «право на имущество, в том числе право требования кредитора». Значит, обязательственное право также включается в «право на имущество».

Исходя из изложенного, можно подтвердить правильность сделанного в уголовно-правовой литературе вывода о том, что «к трактовке используемого в уголовном законе термина “право на имущество” неприменим строгий подход» [18, с. 13], «“право на имущество” является сугубо уголовно-правовым конструктом, объединяющим различные правомочия лица, позволяющие ему вступить во владение, пользование и распоряжение чужим имуществом как своим собственным» [19, с. 151]. Не случайно В.В. Хилjuta констатирует, что в настоящее время довольно популярно суждение, в соответствии с которым «право на имущество» рассматривается как вещное право и обязательственное право в отношении вещей (право требования) [20, с. 332]. Например, В. Винокуров так определяет приобретение права на имущество: «приобретение путем обмана или злоупотребления доверием документа, предоставляющего правомочие распоряжаться имуществом, содержащего в себе персональные данные о человеке, получившем такое право, а также идентификационные данные об имуществе, передача прав на которое должна быть зафиксирована в соответствующих реестрах, регистрирующих переход прав» [21, с. 25]. Иного мнения, однако, придерживается И.В. Ильин, выступающий за бланкетность термина «приобретение права на чужое имущество» и необходимость обращения при его толковании к неуголовным источникам, в частности к гражданскому праву [22, с. 21–23].

По мнению Л.И. Фарберовой, право на чужое имущество может существовать не только в форме юридически засвидетельствованного права собственности (например, свидетельство о праве собственности на недвижимость), но и в форме иным образом юридически оформленной возможности приобрести право собственности на вещи (например, право на наследство по завещанию), в том числе в форме права на получение имущества в собственность, вытекающего из обязательственных отношений, – права требования кредитора передачи имущества (например, получение лицом прав кредитора на основании договора или судебного решения) [23, с. 151].

Особого внимания здесь заслуживает признание имущественным правом права наследника на получение наследственной массы. Скажем, В. Винокуров не считает его имущественным

правом, так как полагает, что завещание не является документом, удостоверяющим право на приобретение имущества, поскольку основанием для вступления в наследство является выдача по истечении шести месяцев нотариусом свидетельства о праве на наследство [24, с. 23]. Автор, однако, не учитывает, что в соответствии со ст. 1153 ГК РФ обращение за выдачей свидетельства о праве на наследство является одним из способов принятия наследства (в особенности имеющих значение при наследовании недвижимости или иного имущества, переход прав на которое требует государственной регистрации). Другим способом принятия наследства является фактическое принятие наследником наследства (вступление во владение или в управление наследственным имуществом, принятие по его сохранению и др.). Право наследника на фактическое принятие наследства вытекает непосредственно из завещания или положений закона, определяющих круг наследников, призывающихся к принятию наследства, если наследование осуществляется по закону. Учитывая известную свободу завещательных распоряжений наследодателя, механизм взяточничества вовсе не исключается, скажем, в той ситуации, когда предметом взятки будет завещание, в котором наследником числится взяткополучатель.

В.И. Плохова считает, что под правом на имущество следует понимать носители, закрепители прав на имущество, т. е. «документы, записи и т. д., удостоверяющие как фактическое осуществление одного полномочия, так и всех, заложенных в том или ином титуле (звании) вещных (и права собственности, и иных вещных прав), так и обязательственных прав» [25, с. 162–163].

Итак, понятия «имущественное право» и «право на имущество» не являются тождественными с юридической точки зрения. Поэтому Пленум Верховного суда РФ справедливо к имущественным правам как предмету взятки относит права, которые не могут считаться «правом на имущество». Например, это исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (ст. 1225 ГК РФ). Как прямо указывается в ст. 1226 ГК, такое исключительное право является имущественным правом. Оно состоит в том, что гражданин или юридическое лицо, обладающее исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом (ст. 1229 ГК РФ). Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации.

И.А. Клепицкий справедливо пишет, что «к имущественным правам относятся гражданские права, имеющие экономическое содержание (включая, например, право на проезд в транспортном средстве, право пользоваться услугами телефонной или иной связи и т. п.)» [26, с. 12–13].

Аналогичное мнение высказывает Л.И. Фарберова: «Понятие имущественного права охватывает собой обширную совокупность правомочий субъектов, которые вытекают из имущественно-стоимостных отношений, регулируемых гражданским правом» [27, с. 152]. Опираясь на классификацию имущественных правоотношений на вещные и обязательственные, Л.И. Фарберова заключает, что «имущественное право может быть как вещным (обеспечивающим удовлетворение интересов управомоченного лица путем непосредственного воздействия на вещь, которая находится в сфере его хозяйственного господства), так и обязательственным (обеспечивающим удовлетворение интересов управомоченного лица за счет определенных действий обязанного лица по предоставлению управомоченному соответствующих материальных благ)» [28, с. 152; 29, с. 88, 326].

В результате проведенного анализа понятий «имущественное право», «право на имущество» можно сделать вывод, что под имущественным правом как предметом взятки следует понимать любое предусмотренное гражданским законодательством правомочие, имеющее денежную оценку, а именно:

1) вещные права: право собственности на недвижимое имущество, выраженное в форме правоустанавливающих документов (свидетельство о государственной регистрации права собственности, выписка из Единого государственного реестра прав [30]); ограниченные вещные права (право пожизненного наследуемого владения земельным участком, право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, сервитуты, право хозяйственного ведения имуществом и право оперативного управления имуществом и др.); право наследников на получение имущества по наследству;

2) обязательственное право – право требования кредитора передачи имущества, выполнения работ или оказания услуг, имеющих денежную оценку (право на получение квартиры в порядке долевого участия в строительстве [31], право авторов и изобретателей на вознаграждение, уступка права требования);

3) исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации.

Ссылки:

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции : федер. закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2714.
2. Обсуждавшийся участниками конференции проект постановления Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях» // Уголовное право. 2013. № 5. С. 6–27.
3. Грошев А. О проекте постановления Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях» // Там же. С. 53–60.
4. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного суда РФ от 9 июля № 24 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2013. № 9.
5. Капинус О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности // Уголовное право. 2011. № 2. С. 21–26.
6. Фарберова Л.И. Незаконное предоставление имущественного права как предмет взяточничества // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 1. С. 147–153.
7. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М., 2005. 408 с.
8. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М., 1997. 310 с.
9. Ильин И.В. Теоретические основы борьбы с мошенничеством, совершаемым в экономической сфере (уголовно-правовые и криминологические проблемы) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 210 с.
10. Клепицкий И.А. Недвижимость как предмет хищения и вымогательства // Государство и право. 2000. № 12. С. 11–19.
11. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002. 775 с.
12. Хабаров А.В. Преступления против собственности : учеб. пособие. Тюмень, 1999. 115 с.
13. Верина Г.В. Объект и предмет преступлений против собственности (история и современность) : учеб. пособие. Саратов, 2010. 120 с.
14. Яни С.А., Яни П.С., Яни Д.П. Понимание права на имущество как предмета мошенничества в теории и судебной практике // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 3. С. 12–16.
15. Кропачев Н.М., Николаева И.И. Уголовно-правовая защита имущественных прав не собственника // Вестник Санкт-Петербургского университета. 1997. Сер. 6. Вып. 3, № 20. С. 130–136.
16. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации по рассмотрению уголовных дел в порядке надзора // Бюллетень Верховного суда РФ. 1997. № 11. См. также: Определение Верховного суда от 20 окт. 2008 г. № 44-О08-67 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
17. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 дек. 2007 г. № 51 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2008. № 2.
18. Яни С.А., Яни П.С., Яни Д.П. Указ. соч. С. 13.
19. Фарберова Л.И. Указ. соч. С. 151.
20. Хиллота В.В. Формы хищения в доктрине уголовного права : монография. М., 2014. 528 с.
21. Винокуров В. Право на имущество и имущественное право как способы описания предмета преступления против собственности // Уголовное право. 2011. № 4. С. 21–25.
22. Ильин И.В. Проблемы толкования понятия «приобретение права на чужое имущество» в контексте ст. 159 УК РФ // Российский следователь. 2006. № 10. С. 21–23.
23. Фарберова Л.И. Указ. соч. С. 151.
24. Винокуров В. Указ. соч. С. 23.
25. Плохова В.И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность. СПб., 2003. 295 с.
26. Гражданское право : учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Ч. I. Изд. 3-е, перераб. и доп. М., 1998. 600 с.
27. Фарберова Л.И. Указ. соч. С. 152.
28. Там же.
29. Гражданское право. С. 88, 326.
30. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 3 июля 2016 г. № 360-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4293.
31. Определение Верховного суда РФ от 18 дек. 2006 г. № 12-о06-20 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».